

ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСПОЗИЦИЯ ЧАСТЕЙ РЕЧИ В ОСЕТИНСКОМ ЯЗЫКЕ: АДЪЕКТИВАЦИЯ И АДВЕРБИАЛИЗАЦИЯ

И.Н. Цаллагова

В современной лингвистике большое внимание уделяется проблемам, связанным с переходностью в области частей речи. Исследования в этом направлении, как в зарубежной, так и в отечественной лингвистике, начали активно развиваться в XX в. Переход слов из одной части речи в другую в общей теории лингвистики называют по-разному: функциональная транспозиция, частеречная деривация, конверсия, морфолого-синтаксический способ словообразования. Следует отметить, что переход одной части речи в другую является одним из значимых и активных способов словообразования в современных языках. В данной статье рассматриваются такие частные случаи функциональной транспозиции, как адъективация и адвербиализация в осетинском языке. При этом в качестве иллюстративного материала использована лексика иронского и дигорского диалектов. В данном исследовании мы придерживаемся мнения, что адъективация – это вид функциональной транспозиции, при котором происходит переход различных частей речи в класс прилагательных, а адвербиализация – процесс перехода разных частей речи в класс наречий. В статье проанализированы теоретические вопросы, связанные с данной проблемой; рассмотрены конкретные проявления частеречной переходности. В ходе исследования сделаны следующие выводы: адъективация и адвербиализация, будучи частными способами функциональной транспозиции, проявляют себя в осетинском языке, как в иронском, так и в дигорском диалекте, очень активно; в осетинском языке адъективации могут подвергаться имена существительные и причастия; при транспонировании адъективы приобретают категорию сравнительной степени, свойственной прилагательному; в процессе адвербиализации наибольшую активность проявляют качественные прилагательные; в некоторых случаях адвербиализация свойственна существительному и местоимению в форме косвенных падежей.

Ключевые слова: осетинский язык, дигорский диалект, словообразование, функциональная транспозиция, субстантивация, адъективация, адвербиализация.

Переход слов из одной части речи в другую в общей теории лингвистики называют по-разному: функциональная транспозиция, частеречная деривация, конверсия, морфолого-синтаксический способ словообразования. Так как данный языковой процесс происходит в результате дли-

тельного исторического развития языка, наблюдаются факты не только полного или неполного перехода, но и временной (ситуативной или контекстуальной) транспозиции.

На сегодняшний день можно говорить о таких переходных процессах в области частей речи, как *субстантивация* (переход слов из других частей речи в имена существительные), *адъективация* (переход слов в имена прилагательные), *нумерализация* (переход слов в имена числительные), *прономинализация* (переход слов в местоимения), *вербализация* (переход слов в глаголы), *адвербиализация* (переход слов в наречия), *предикативация* (переход слов в категорию состояния); *модализация* (переход в модальные слова), *препозиционализация* (переход слов в предлоги), *конъюнкционализация* (переход слов в союзы), *партикуляция* (переход слов в частицы), *интеръективация* (переход слов в междометия) [1].

Из всех видов функциональной транспозиции в осетинском языке наиболее продуктивна и тем самым более исследована субстантивация. На переходность частей речи обращали внимание такие ученые, как А.М. Шегрен, Б.А. Алборов, В.И. Абаев, Н.К. Багаев, Д.Н. Бекоев и др. Так, В.И. Абаев считает, что в осетинском языке есть достаточно большое количество имен существительных, прилагательных и местоимений, отнесенность которых к той или иной части речи можно определить только на синтаксическом уровне [2]. По этому поводу Б.В. Кунавин пишет, что «...в осетинском языке имеются пласты слов, являющиеся только именами существительными или только именами прилагательными, а определенную часть составляют слова, выступающие как в роли имени прилагательного, так и имени существительного, но в таком случае мы сталкиваемся с явлением разного рода адъективации или субстантивации» [3, 288].

Н.К. Багаев определяет субстантивацию как морфологический способ словообразования, объясняя это как «...переход слов других частей речи в разряд имен существительных без особой аффиксации» [4, 178].

Н.Я. Габараев придерживается мнения, что субстантивация является разновидностью конверсии, и отмечает ее наибольшую активность в осетинском языке. Автор отмечает, что «...для субстантивации характерным является то обстоятельство, что слово, включаясь в категорию имен существительных, приобретает такие грамматические значения и формы, которые составляют основные морфологические признаки существительного, но совершенно не присущи классу транспонированного слова» [5, 80].

Как мы видим, во многих работах по осетинскому языку затронута тема перехода отдельных частей речи в другие лексико-грамматические классы слов, но чаще всего речь идет о субстантивах. Данная статья посвящена таким частным способам функциональной транспозиции, как адъективация и адвербиализация. Следует отметить, что, несмотря на то, что данные морфолого-синтаксические способы словообразования в осетин-

ском языке не настолько продуктивны как субстантивация, их активность в современном осетинском языке достаточна высока.

Как правило, морфологические переходные процессы являются следствием синтаксических условий функционирования. Однако при адъективации синтаксическое функционирование проявляет себя по-другому. Скажем, «...если субстантивация, адвербиализация, предикативация, модалация и все процессы перехода знаменательных частей речи в служебные во многом обусловлены синтаксической функцией, то для адъективированных причастий такой обусловленности нет, так как и подлинные причастия, и адъективированные выполняют одинаковые синтаксические функции» [6, 125]. Вопросы, связанные с процессом адъективации, представляют собой одни из самых сложных для современной лингвистики, так как «...язык богаче всяких схем, а адъективация и адвербиализация пронизывают всю его систему, скрепляя отдельные ее звенья» [7, 241].

Адъективация представляет собой вид функциональной транспозиции, при которой происходит «...образование новых прилагательных в результате перехода в их класс слов, генетически принадлежащих к другим частям речи, с сохранением своего исходного плана выражения» [8, 149].

В диалектах осетинского языка, как в иронском, так и в дигорском, очень часто прилагательные образуются в процессе перехода вещественных существительных: *æндон* «сталь, стальной», ир.¹ *æвзист* / диг.² *æвзистæ* «серебро, серебряный», ир. *сыгъзæрин* / диг. *сугъзæрийнæ* «золото, золотой», *сæрак* «сафьян, сафьяновый», ир. *зæлдаг* / диг. *зæлдагæ* «шелк, шелковый» и т.д.

Функциональной транспозиции подвергается и заимствованная лексика, так: ир. *резинæ* / диг. *ризинæ* «резина, резиновый», *асфальт* «асфальт, асфальтированный», *джинс* «джинса, джинсовый», *капрон* «капрон, капроновый», ир. *бетон* / диг. *битон* «бетон, бетонированный, бетонный» и т.д. Следует отметить, что рассматриваемые адъективы функционируют в речи параллельно с синонимичными формами отложительного падежа: *сæракæй* «из софьяна» и *сæрак* «софьяновый» и т.д.

Довольно распространенным явлением являются прилагательные, которые мотивированы существительными со значением «наделённый, характеризующийся наличием того, что названо мотивирующим»: ир. *къæвда* / диг. *уарун* «дождь, дождливый», ир. *хур* / диг. *хор* «солнце, солнечный», ир. *цъыф* / диг. *цъифæ* «грязь, грязный (в диг. еще есть значение «мокрый»)», ир. *рыг* / диг. *ругæ* «пыль, пыльный», *асæст* «облако, пасмурный», ир. *мигъ* / диг. *мегъæ* «туча, облако, туман, туманный, облачный», ир. *дымгæ* / диг. *думгæ* «ветер, ветреный» и т.д. Следует отметить, что данные транспонированные прилагательные приобретают формы сравнительной степени: ир. *хурдæр* / *хордæр* «солнечнее», ир. *цъыфдæр* / диг. *цъифæдæр* «грязнее», ир. *мигъдæр* / диг. *мегъæдæр* «туманнее, облачнее» и т.д.

Иногда функцию прилагательного выполняют существительные в форме множественного числа: *дзыхъхъытæ* «с выбоинами», *уырынтæ* «с насечками», *чырынтæ* «клетчатый», *дæргъытæ* «полосатый» и т.д. [5, 154].

В осетинском языке именные формы (причастия) с суффиксом *-æг* могут функционировать как в значении имен существительных (субстантивов), так и в значении имен прилагательных (адъективов). В процессе субстантивации они, как правило, обозначают «название действующего лица или предмета» [4, 351]: ир. *фыссæг* / диг. *финсæг* «писатель», ир. *кусæг* / диг. *косæг* «рабочий», ир. *хъæргæнæг* / диг. *гъæргæнæг* «вестник; лицо, посылаемое для извещения родных, знакомых о чьей-либо смерти» и т.д. Однако эти же формы могут переходить в разряд прилагательных, обозначая при этом «признак действующего лица или предмета по производимому им действию» [4, 351]: ир. *кусæг лæг* / диг. *косæг лæг* «работающий человек», ир. *дзурæг лæг* / диг. *дзорæг лæг* «говорящий человек» и т.д.

Осетинские причастия с суффиксом *-аг* в процессе адъективации обозначают качественное действие по признаку: ир. *кæуаг сывæллон* / диг. *кæуагæ сывæллон* «плаксивый ребенок», ир. *хæраг адæймаг* / диг. *хуæрагæ адæймаг* «обжорливый человек» и т.д.

Причастия с суффиксом *-инаг* будучи прилагательными могут обозначать «...признак предмета, лица по действию, которое над ним должно быть произведено» [4, 352]: ир. *æлвисинаг къуымбил* / диг. *æлвесуйнаг цъ-опп* «шерсть, подлежащая прядению», ир. *фидинаг хæс* / диг. *федуйнаг ихæс* «подлежащий оплате долг» и т.д.

В ходе транспонирования в прилагательные рассматриваемые причастия с суффиксом *-æг* / *-агæ*, *-инаг* / *-уйнаг* приобретают формы сравнительной степени имени прилагательного: ир. *дзурæгдæр лæг* / диг. *дзорæгдæр лæг* «более говорящий человек», *фидинагдæр хæс* / диг. *федуйнагдæр ихæс* «более подлежащий оплате долг», ир. *хæрагдæр адæймаг* / диг. *хуæрагдæр адæймаг* «более обжорливый человек» и т.д.

Довольно распространена частеречная переходность и в причастиях с суффиксами *-д*, *-т*, *-ст*, *-ад* / *-адæ*: ир. *фыст гæххæтт* / диг. *финст гæгъæди* «написанная бумага», ир. *рæвдыд сывæллон* / диг. *рæвдуд сывæллон* «обласканный ребенок», ир. *мæрзт уат* / диг. *сæрфт аварæ* «подметенная комната», ир. *сыд картоф* / диг. *суд картоф* «мерзлая картошка» и т.д.

В функции прилагательных могут выступать и причастия с суффиксом *-æн*, обозначающие признаки предметов по производимому действию или процессу: ир. *бадæн бынат* / диг. *бадæн бунат* «место для сидения», ир. *кусæн бынат* / диг. *косæн бунат* «рабочее место» и т.д.

Адвербиализация представляет собой процесс перехода слов других частей речи в класс наречий. В наречия могут переходить существительные, прилагательные, числительные, деепричастия. При образовании наречий от слов других частей речи в одних случаях сохраняется исходная

форма, на базе которой было создано наречие, в других – утрачивается. Признаками адвербиализации также являются: неизменяемость слова, приобретение словом новых синтаксических функций, изменение ударения [1].

В системе осетинского наречия данный словообразовательный процесс определяется как «...конверсия качественных прилагательных в наречия, т.е. приобретение прилагательными присущей наречиям синтаксической сочетаемости с глаголом и соответствующего значения» [5, 154].

В осетинском языке наиболее распространена адвербиализация имен прилагательных. При переходе качественных прилагательных наречия образуются без изменения исходной формы. При этом слова из качественных определителей предметов становятся определителем действия и других процессов, а также выразителями признаков других признаков, т.е. употребляются в другой синтаксической функции – в функции обстоятельства [4, 384]: ир. *æвзæр хабар* / диг. *лæгъуз хабар* «плохое событие» / ир. *æвзæр кусы* / диг. *лæгъуз косуй* «плохо работает»; ир. *тагъд дзырд* / диг. *тагъд дзурд* «быстрая речь» / ир. *дзур тагъд* / диг. *дзорæ тагъд* «быстро говори»; диг. *идард бæстæ* «дальний край» / диг. *идард кæсун* «смотреть далеко»; ир. *рæсугъд чызг* / диг. *рæсугъд кизгæ* «красивая девушка» / ир. *рæсугъд кафын* / диг. *рæсугъд кафун* «красиво танцевать» и т.д. Также наречия образуются от прилагательных в форме косвенного падежа: ир. *нæуæг дзаума* «новая вещь» / ир. *ногæй райдайын* / диг. *нæуæггæй райдайун* «начать снова»; ир. *сусæг хабар* / диг. *сосæг хабар* «тайное дело, занятие» / ир. *сусæггæй бацæуын* / диг. *сосæггæй бацæун* «зайти тайно»; ир. *зын куыст* / диг. *зин куст* «трудная, сложная работа» / ир. *куыст зынтæй цæуы* / диг. *куст зинтæй цæуй* «работается с трудом» и т.д. Следует отметить, что данные формы наречий не осознаются говорящим как существительные в той или иной форме косвенного падежа, а полностью выполняют функцию наречий.

Процесс адвербиализации свойственен и в области существительного в форме косвенных падежей. Так, существительное ир. *хъæр* / диг. *гъæр* «крик», ир. *хъæрæй дзурын* / диг. *гъæрæй дзорун* «громко говорить»; ир. *æнус* / диг. *æнос* «век», ир. *æнусмæ цæр* / диг. *æносмæ цæрæ* «живи вечно»; *æгъдау* «обычай, адат, норма поведения» / *æгъдаубæл конд* «сделанный законно, по правилам»; ир. *бын* / диг. *бун* «низ» / ир. *бынмæ* / диг. *бунмæ* «вниз» и т.д.

Наречия ир. *цæуыл* / диг. *цæбæл*, *цæмæннæ*, *цæмæ* представляют собой адвербиализацию внешнего местного, дательного и направительного падежей от местоимения ир. *цы* / диг. *ци* «что» [4, 384].

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что адъективация и адвербиализация, будучи частными способами функциональной транспозиции, проявляют себя в осетинском языке, как в иронском, так и в дигорском диалекте, очень активно. Адъективация представляет собой

вид функциональной транспозиции, при которой происходит переход различных частей речи в класс прилагательных. В осетинском языке адъективации могут подвергаться имена существительные и причастия (с суффиксами *-аг/-агæ, -æг, -инаг / -уйнаг, -д, -т, -ст, -ад / -адæ*). При транспонировании адъективы приобретают категорию сравнительной степени, свойственную прилагательному. В процессе адвербиализации, т.е. переходе разных частей речи в класс наречий, наиболее часто участвуют качественные прилагательные. Кроме этого, в некоторых случаях, адвербиализация свойственна существительному и местоимению в форме косвенных падежей.

Примечания:

1. Иронский диалект осетинского языка.
2. Дигорский диалект осетинского языка.

1. *Жумаева Ф.Р.* Типы транспозиции частей речи в современном русском языке // Молодой ученый. 2021. № 47 (389). С. 468–472.

2. *Абаев В.И.* Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе, 1970. 168 с.

3. *Дзодзикова З.Б., Кунавин Б.В.* Вопрос разграничения существительных и прилагательных в современном осетинском языке в сопоставлении с русским // Вестник Северо-Осетинского государственного университета имени К.Л. Хетагурова. 2012. № 1. С. 287–291.

4. *Багаев Н.К.* Современный осетинский язык. В 2-х ч. Орджоникидзе, 1965. Ч.1. Фонетика и морфология. 487 с.

5. *Габараев Н.Я.* Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке. Тбилиси: Мецниереба, 1977. 174 с.

6. *Кравцов С.М., Голубева А.Ю.* Адъективация как вид узуальной конверсии (на материале французского и русского языков) // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 1. С. 123–131.

7. *Калашикова А.А.* К вопросу о феномене языковой личности в современной антропологической лингвистике // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 5(61). С. 240–243.

8. *Кравцов С.М., Пшеничная А.Ю.* Адъективация как способ словообразования в контексте экологии языка // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия: Материалы V-ой Международной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 01 ноября – 30 декабря 2015 г.). Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Донское книжное издательство», 2015. С. 149–157.

Tsallagova, Iskra N. – V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); czallagon@mail.ru

FUNCTIONAL TRANSPOSITION OF PARTS OF SPEECH IN THE OSSETIAN LANGUAGE: ADJECTIVIZATION AND ADVERBIALIZATION.

Keywords: *the Ossetian language, Digor dialect, word formation, functional transposition, substantiation, adjectivation, adverbialization.*

In modern linguistics, much attention is paid to the problems associated with transitivity in the field of parts of speech. Research in this direction, both in foreign and domestic linguistics, began to develop actively in the XXth century. The transition of words from one part of speech to another in the general theory of linguistics is called differently: functional transposition, partial derivation, conversion, morphological-syntactic way of word formation. It should be noted that the transition from one part of speech to another is one of the most significant and active ways of word formation in modern languages. This article discusses such special cases of functional transposition as adjectivization and adverbialization in the Ossetian language. At the same time, the vocabulary of both dialects, both Iron and Digor, was used as an illustrative material. In this study, we are of the opinion that adjectivation is a type of functional transposition, in which the transition of various parts of speech into the class of adjectives occurs, and adverbialization is the process of transition of different parts of speech into the class of adverbs. The article analyzes the theoretical issues related to this problem; specific manifestations of part-of-speech transitivity are considered. In the course of the study, the following conclusions were made: adjectivation and adverbialization, being particular methods of functional transposition, manifest themselves very actively in the Ossetian language, both in the Iron and Digor dialects; in the Ossetian language, nouns and participles can be subject to adjectivation; when transposed, adjectived units acquire the category of a comparative degree characteristic of an adjective; in the process of adverbialization, qualitative adjectives show the greatest activity; in some cases, adverbialization is characteristic of the noun and pronoun in the form of indirect cases.

References

1. Zhumaeva, F.R. *Tipy transpozitsii chastei rechi v sovremennom russkom yazykee* [Types of transposition of parts of speech in modern Russian]. *Molodoi uchenyi* [Young scientist]. 2021, no. 47 (389), pp. 468-472.
2. Abaev, V.I. *Grammaticheskii ocherk osetinskogo yazyka* [A grammar sketch of the Ossetian language]. Ordzhonikidze, 1970. 168 p.
3. Dzodzikova, Z.B., Kunavin, B.V. *Vopros razgranicheniya sushchestvitel'nykh i prilagatel'nykh v sovremennom osetinskom yazyke v sopostavlenii s russkim*

[The issue of delimitation of nouns and adjectives in the modern Ossetian language in comparison with Russian]. *Vestnik Severo-Osetinskogo gosudarstvennogo universiteta imeni K.L. Khetagurova* [Bulletin of the North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov]. 2012, no. 1, pp. 287–291.

4. Bagaev, N.K. *Sovremennyi osetinskii yazyk. V 2-kh ch.* [Modern Ossetian language. In 2 vols]. Ordzhonikidze, 1965. *Ch.1. Fonetika i morfologiya* [Part 1. Phonetics and morphology]. 487 p.

5. Gabaraev, N.Ya. *Morfologicheskaya struktura slova i slovoobrazovanie v sovremennom osetinskom yazyke* [The morphological structure of the word and wordformation in the modern Ossetian language]. Tbilisi, Metsniereba. 1977. 174 p.

6. Kravtsov, S.M., Golubeva, A.Yu. *Ad'ektivatsiya kak vid uzual'noi konversii (na materiale frantsuzskogo i russkogo yazykov)* [Adjectivation as a Kind of Usual Conversion (Based on French and Russian Languages)]. *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki* [Humanities and social sciences]. 2017, no.1, pp. 123–131.

7. Kalashnikova, A.A. *K voprosu o fenomene yazykovoï lichnosti v sovremennoi antropologicheskoi lingvistike* [To the question of the phenomenon of linguistic personality in modern anthropological linguistics]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. 2014, no. 5(61), pp. 240–243.

8. Kravtsov, S.M., Pshenichnaya, A.Yu. *Ad'ektivatsiya kak sposob slovoobrazovaniya v kontekste ekologii yazyka* [Adjectivation as a way of word formation in the context of language ecology]. *Yazyk i pravo: aktual'nye problemy vzaimodeistviya: Materialy V-oi Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (Rostov-na-Donu, 01 noyabrya – 30 dekabrya 2015 g.)* [Language and Law: Actual Problems of Interaction: Proceedings of the V-th International Scientific and Practical Conference (Rostov-on-Don, November 01 – December 30, 2015)]. Rostov-on-Don, Donskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2015, pp. 149–157.